Кажется, он хотел меня вымыть.

Да, вымыть меня. Все в порядке. Однако проблема заключалась в том, чтобы после я должна вымыть его.

Его лицо явно нуждалось в мытье, ну правда!

— Я бы предпочел, чтобы ты дала ему отмокнуть. Подожди минутку.

Я не могла просто так упустить эту возможность.

Когда еще я останусь с ним в ванной наедине?

С такой решимостью я повернулась и пристально посмотрела на спину мужчины, который трогал нефритовые кувшины сбоку.

Просто сними его...

Может, сказать, что я помою его, пока он моет меня?

— Я забыл сказать, чтобы ты взяла с собой отдельный флакон духов. Я хочу, чтобы ты потерпела немного, даже если твои волосы какое-то время будут пахнуть мной.

— Мне нравится, как ты пахнешь.

Это все одно и то же. Разве ты так не думаешь? Мне все равно, пахнут ли мои волосы мужчиной, лишь бы я могла построить замок сегодня ночью, хе-хе.

— Тебе ничего не нравится.

— Я говорю честно.

— Да, я в этом уверен. Раздевайся.

Почему-почему у меня вдруг возникло ощущение, что на меня напали первым?

Айзек, который с безразличным видом откидывал рукав халата до локтя, оглянулся на меня.

— Что ты делаешь? Снимай халат и заходи.

— Если ты сделаешь это внезапно, мне будет неловко.

Наступило холодное молчание, которое вряд ли можно выразить словами.

Уф, это опасно.

Я быстро опустила глаза и начала раздеваться.

Разве я не много дразнила тебя сегодня? Несмотря на то, что ты ужасный персонаж, который в любой момент может растерзать меня до смерти.

Я чувствовала пристальный взгляд на своей спине. Он смотрел на шрам? Чтобы побыстрее прикрыться, я откинула волосы назад и погрузила тело в воду.

Черт, я забыла об этом шраме. Надеюсь, он не будет мешать.

В прошлый раз он видел только верхнюю часть моей спины...

— Правильно ли это — сначала мыть волосы? Как обычно моются девушки?

— Обычно я начинаю с головы.

Его грубые пальцы зарылись в мои волосы.

Ощущение того, что он массирует мою кожу головы, было странным. Неужели он собирается запутать все мои волосы?

— Они слишком длинные. Я не знаю, с чего начать.

Мне становилось страшно.

В отличие от моей предыдущей жизни, где мои волосы были гладкими и прямыми, мои нынешние волосы были не только волнистыми, но и очень густыми, поэтому мне приходилось мыть их очень осторожно.

Если расчесывать их беспорядочно, они запутаются и никогда не распутаются.

Но не слишком ли было просить этого невежественного рыцаря выполнить такую тонкую работу?

— Я…

Я попыталась сказать, что позабочусь об этом, но следующие жуткие слова поймали мой язык.

— Чего это ты вдруг испугалась?

— Нет! Я разговариваю с тобой. Нанеси пену с конца и аккуратно расчеши пальцами.

Я — кукла. Кукла, которую держит безжалостная хватка скучающего убийцы.

Я оплакивала свои бедные волосы и плотно закрывала глаза от потоков воды, стекающих с моей головы. Я была аскетом, которого сейчас крестили в водопаде.

— Ух…

— Прости. Больно?

— А, все в порядке.

Запутанная часть конца зацепилась за его палец, который ужалил мою кожу головы.

Нанеси немного пены и расчеши их! Я беспокоюсь, что потеряю половину волос.

Я услышала тихий вздох и грохот. Украдкой оглянувшись, мой муж хмуро рассматривал свои ладони. На его толстых предплечьях были заметны вены.

— Я не привык к таким вещам.

Почему он говорит такие очевидные вещи? Когда это ему приходилось кого-то мыть?

Просто замечательно, что я была первой, с кем он экспериментировал, хотя до этого он никогда не мыл даже собак.

— Ты в порядке? Потерпи, даже если я немного неуклюж.

Внезапно на меня нахлынуло странное чувство. Это было незнакомая для меня эмоция.

Его хватка на моих промокших волосах была грубой и неуклюжей, но осторожной и милой.

Я не знала, правильно ли говорить «сладкая».

Теперь это было привычным делом — получать помощь даже при мытье тела. В Романье слуги следили за каждым моим шагом. О каждом моем дне, от маленького поступка до большого, докладывали и знали.

Слуги, всю жизнь занимавшиеся такой работой, были удивительно искусны и деликатны.

Тем не менее, я никогда раньше не испытывала подобных чувств.

Давай, просыпайся. Ты должна быть осторожна. Не ошибись. Ты же знаешь, что доброта быстро превращается в жестокость.

— Разве это не трудно?

— Не так уж и трудно. Я не знал, что волосы будут такими. Это же не паутина.

Так ты говоришь, что это трудно или нет? А, все равно ты криворукий.

— У меня немного болит шея.

— Говорю тебе, я вымою тебя с головы до пят.

http://tl.rulate.ru/book/96827/2432369